



Denis V. Kuzmin

Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the RAS,
Petrozavodsk, Russia

To the Reconstruction of the Ancient Karelian Anthroponymicon

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 9–35

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.016

Language of the article: Russian

Кузьмин Денис Викторович

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

К реконструкции древнекарельского именника

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 9–35

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.016

Язык статьи: русский



Downloaded from: <http://onomastics.ru>



ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.016
УДК 81'373.23:811.511.112

Д. В. Кузьмин
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
Петрозаводск, Россия

К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕКАРЕЛЬСКОГО ИМЕННИКА*

В статье анализируется ряд вопросов, связанных с личными дохристианскими именами карельского населения, которые делятся на две большие группы: национальные нехристианские имена и некалендарные имена русского происхождения. Автор отмечает, что в настоящее время корпус исторических карельских имен собран лишь частично и мало исследован. Это обусловлено целым рядом причин — прежде всего тем, что дохристианские имена карелов весьма редко фиксируются историческими документами. В связи с этим основной акцент в статье делается на возможных путях и источниках реконструкции дохристианского карельского именника. По мнению автора, некоторую его часть возможно восстановить, используя фольклорные тексты и ряд «смежных» с дохристианской карельской антропонимией языковых источников. Это, во-первых, русские некалендарные имена, распространявшиеся среди карелов вследствие контактов с русским населением. Во-вторых, это имена саамов, проживавших ранее на территориях, пограничных с современной Карелией, — как свидетельствуют исторические документы, в саамской среде бытовало немало антропонимов, заимствованных у карелов. Третьим источником реконструкции древнего карельского антропонимикона, по мнению автора, является зоонимия, особенно клички крупного рогатого скота. Это обосновывается тем, что при переходе карельского населения от языческой антропосистемы к христианской исконные имена не исчезли, а перешли в более «низкий» бытовой пласт. Значительное внимание в статье уделено четвертому источнику — народным формам карельских христианских имен. Многие из этих форм омонимичны или созвучны нарицательным

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН.

лексемам карельского языка, например названиям животных и птиц (*Petra* — *Pëmp*, ср. карел. *petra* ‘олень’) и словам, характеризующим человека (*Makki* — *Макар*, ср. карел. *takki* ‘плут, проказник’). Это дает возможность предполагать, что в прошлом соответствующие лексемы могли использоваться в качестве бытовых имен или прозвищ. Пятый источник, названный автором, — современные карельские прозвища, часть которых ранее также могла выступать в качестве имен.

К л ю ч е в ы е с л о в а: карельский язык, антропонимия, дохристианские имена, христианские имена, русско-карельские контакты, карельско-саамские контакты, прозвища, клички животных.

Введение

Приход христианства на карельские земли в начале XIII в. дал начало многовековому процессу становления современного именника карелоязычного населения. Самые ранние «массовые»¹ письменные источники XVI в. свидетельствуют о том, что в это время бо́льшая часть карелов уже носила, по крайней мере официально, христианские имена, реже — русские некалендарные имена. Однако до этого у карелов, как и у других прибалтийско-финских народов, существовала своя, дохристианская, антропонимия.

Документальных свидетельств ее бытования не очень много, поскольку письменные источники, относящиеся к территориям проживания карелоязычного населения, стали появляться только с XVI в. В то же время некоторые сведения о карельском дохристианском антропонимиконе содержатся, например, в новгородских берестяных грамотах, ряде исторических документов «немассового» характера и, конечно, в фольклоре. То, что в этих источниках мы имеем дело с реально бытовавшими именами карелов, подтверждается данными письменных источников Эстонии, Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии.

Первое известное описание населения Корельского уезда относится к 1500 г. Как уже отмечено, личные имена, фиксируемые в этом «массовом» документе, большей частью являются христианскими. Однако, например, грамота Новгородского архиепископа Феодосия 1548 г. свидетельствует о том, что в первой половине XVI в. национальные имена на территориях проживания карелов еще имели широкое распространение. В частности, в этой грамоте сообщается, что в Корельском уезде местные знахари-арбуи активно участвуют в наречении детей «свойскими» дохристианскими именами; указывается, что к этому привлекаются и христианские священники, но только после того, как знахари побывали в семьях новорожденных [ПИОК, 68].

¹ Под «массовыми» источниками подразумеваются писцовые и дозорные книги, а также ревизские сказки, при составлении которых охватывалась значительная часть населения той или иной территории (региона).

Отголоски такой системы имянаречения наблюдаются вплоть до конца XIX в. Так, в метрике Кестеньгской волости (северная часть Карелии) 1884 г. неоднократно указывается, что ребенок крещен бабкой-повитухой (знахаркой), а священник позднее только довершает крещение миропомазанием [НАРК]. Видимо, подобная практика существовала прежде всего на тех территориях, где священнослужители бывали в отдаленных населенных пунктах редко, один или два раза в год. Согласно же представлениям самих карелов, ребенок не мог жить долгое время без имени: считалось, что новорожденный сразу после появления на свет желает получить свое имя [Paulaharju, 1924, 44–45]; ср. также сведения из бывшей Олангской волости на севере современной Карелии, где сообщается, что «у ребенка уже в момент рождения должно быть имя» [Pentikäinen, 1971, 161].

По упомянутой выше грамоте 1548 г. не вполне понятно, что кроется за словами архиепископа Феодосия, когда он говорит о «своих» именах карелов. Использовало ли тогда карелоязычное население исконные личные имена или же речь идет о карельских бытовых формах христианских имен, многие из которых для русского слуха действительно довольно необычны?

С нашей точки зрения, в данном случае речь скорее идет о функционировании имен на бытовом, внутрисемейном уровне². Об этом, хотя и косвенно, свидетельствует тот факт, что, например, в Приладжье шведские документы неоднократно фиксируют дохристианские имена карелов в первой трети XVII в. Это, без сомнения, говорит о том, что во время создания грамоты 1548 г. такие имена на территории Корельского уезда имели еще более широкое бытование. Таким образом, отраженные в грамоте Феодосия сведения означали, что в XVI в. (и, видимо, позже) люди, получившие при крещении календарные имена, в семейной или деревенской среде могли именоваться нехристианскими именами. Некоторые из них сохранились в письменных источниках более позднего времени, в том числе в шведских документах XVII в. — см. табл. 1, составленную по источникам [ИК, 1987; Tuomiokirja].

² Ср. прозвище жителя карельской деревни Койтто прихода Суйстамо — *Čägäne* (~ карел. *čägä(ne)* ‘жеребенок’), которое первоначально являлось его внутрисемейным ласкательным именем. Распространение этого прозвища в деревенской среде связано с ситуацией, когда на вопрос, адресованный двум братьям — «Вы чьи дети?», один из них ответил: «Муо оlemmo mamman čägäzii da vasikoï», букв. «Мы мамыны жеребята и телята» [NA]. Как можно думать, в семье этих мальчиков ласкательные прозвищные имена, связанные с животными, активно использовались вместо крестильных еще в XX в. Ср. также некоторые именованья детей в деревне Хайколя Калевальского района: *kuukšo* ‘кукша (птица)’, *pičšo* (дет.) ‘воробушек; небольшая птичка’, *reiponi* ‘зяблик’, *pul’pukka* ‘кувшинка’. Эти случаи могут быть отголоском или продолжением той традиции, когда в среде карелоязычного населения бытовала своя система личных нехристианских имен, часть которых продолжила существование в качестве внутрисемейных ласкательных имен, а также прозвищ.

Таблица 1

Дохристианские имена карелов в шведских документах XVII в.

Карельское имя	Год фиксации	Карельское имя	Год фиксации	Карельское имя	Год фиксации
<i>Cabris Iuanoff</i>	1631	<i>Mölgä Rigonpoika</i>	1618	<i>Rebu Samuilkof</i>	1618
<i>Entzo Jakoflef</i>	1618	<i>Okasar Matfeif</i>	1618	<i>Röppo Rigonpoika</i>	1618
<i>Kaicho Muliakof</i>	1618	<i>Otza Carpanpoika</i>	1618	<i>Rösa Simananpk</i>	1618
<i>Kijlä Sergief</i>	1618	<i>Pana Kyronson</i>	1618	<i>Tätti Kirianson</i>	1618
<i>Läckki Jakoflef</i>	1618	<i>Petra Patrakieff</i>	1618	<i>Thuro Pirhinpoika</i>	1618
<i>Liberâ Muliakof</i>	1618	<i>Prinko Grigorief</i>	1618	<i>Tzyräi Jakimof</i>	1618
<i>Meilet Ivanof</i>	1642	<i>Rasi Jwananpoika</i>	1618	<i>Wolmi Sergioff</i>	1631

Принятие христианства привело к постепенному появлению у карелов большого количества новых имен. Эти христианские имена, первоначально непонятные карелоязычному населению, адаптировались в соответствии с нормами и правилами родного языка и тем самым получили множество народных вариантов. В качестве примера приведем карельские варианты ряда женских христианских имен (см. табл. 2).

Таблица 2

Карельские народные варианты женских христианских имен³

Карельское личное имя	Русское личное имя	Карельское личное имя	Русское личное имя	Карельское личное имя	Русское личное имя
<i>Ampri</i>	<i>Анфиса</i>	<i>D'ougoi</i>	<i>Евгения</i>	<i>Hopo</i>	<i>Хавронья</i>
<i>Ančuri</i>	<i>Анна</i>	<i>D'oukko</i>	<i>Евдокия</i>	<i>Hoto</i>	<i>Федора</i>
<i>Auvuusa</i>	<i>Августа</i>	<i>Feuri</i>	<i>Хавронья</i>	<i>Jeliita</i>	<i>Елизавета</i>
<i>*Čekuša</i>	<i>Фёкла</i>	<i>Fiijo</i>	<i>София</i>	<i>*Jeuho</i>	<i>Евгения</i>
<i>Čikki</i>	<i>Синклетика</i>	<i>Gluašši</i>	<i>Клавдия</i>	<i>Joutokei</i>	<i>Евдокия</i>
<i>Čokoi</i>	<i>Фёкла</i>	<i>*Hekka</i>	<i>Федора</i>	<i>Klakko</i>	<i>Клавдия</i>
<i>Čolgana</i>	<i>Ольга</i>	<i>Hepeni</i>	<i>Фетинья</i>	<i>Klaučči</i>	<i>Клавдия</i>
<i>Čolo</i>	<i>Соломанίδα</i>	<i>Hiekla</i>	<i>Фёкла</i>	<i>Kretu</i>	<i>Крестина</i>

³ Астериском в таблице отмечены формы, значение которых было реконструировано на основании параллельно существующих форм (ср. *Čekuša — T'ekuša 'Фекла').

Окончание табл. 2

Карельское личное имя	Русское личное имя	Карельское личное имя	Русское личное имя	Карельское личное имя	Русское личное имя
<i>Krippa</i>	<i>Агриппина</i>	<i>Okaï</i>	<i>Агафья</i>	<i>T'erri</i>	<i>Степанида</i>
<i>Luuçi</i>	<i>Лидия</i>	<i>Oričša</i>	<i>Ефимия</i>	<i>T'okku</i>	<i>Фёкла</i>
<i>Mabu</i>	<i>Марфа</i>	<i>Orro</i>	<i>Ефросинья</i>	<i>Totто</i>	<i>Домна</i>
<i>Mačšuri</i>	<i>Матрёна</i>	<i>Ot'ita</i>	<i>Ефимия</i>	<i>Tuune</i>	<i>Евдокия</i>
<i>Magri</i>	<i>Мавра</i>	<i>Ouči</i>	<i>Евдокия</i>	<i>Ubri</i>	<i>Ефросинья</i>
<i>Marčči</i>	<i>Марфа</i>	<i>Pebo</i>	<i>Федосья</i>	<i>Uoti</i>	<i>Евдокия</i>
<i>Maršakka</i>	<i>Марфа</i>	<i>Petu</i>	<i>Федосья</i>	<i>Upro</i>	<i>Ефросинья</i>
<i>Miila</i>	<i>Людмила</i>	<i>Siita</i>	<i>Серафима</i>	<i>Vannukka</i>	<i>Афанасия</i>
<i>Muappa</i>	<i>Марфа</i>	<i>Souhja</i>	<i>София</i>	<i>Veki</i>	<i>Федосья</i>
<i>Načči</i>	<i>Наталья</i>	<i>St'eri</i>	<i>Степанида</i>	<i>Vekku</i>	<i>Вера</i>
<i>Nadin(u)</i>	<i>Надежда</i>	<i>St'oša</i>	<i>Степанида</i>	<i>Vekli</i>	<i>Фёкла</i>
<i>Nadžoi</i>	<i>Надежда</i>	<i>Sv'akla</i>	<i>Фёкла</i>	<i>Vemi</i>	<i>Ефимия</i>
<i>Naru</i>	<i>Настасья</i>	<i>Šoft'a</i>	<i>София</i>	<i>Vietos's'a</i>	<i>Федосья</i>
<i>Niija</i>	<i>Агния</i>	<i>Tačči</i>	<i>Татьяна</i>	<i>Vio</i>	<i>София</i>
<i>Ogošši</i>	<i>Агафья</i>	<i>Tat't'i</i>	<i>Татьяна</i>	<i>Vuašši</i>	<i>Василиса</i>
<i>*Ohniša</i>	<i>Афанасия</i>	<i>T'ekki</i>	<i>Фёкла</i>	<i>Ägräššie</i>	<i>Аграфена</i>
<i>Oiti</i>	<i>Евдокия</i>	<i>T'ekuša</i>	<i>Фёкла</i>		

Очертив общую картину, в нижеследующих разделах мы остановимся на некоторых важных источниках реконструкции древнего карельского антропонимикона.

1. Русские нехристианские имена

Средневековая Карелия входила в круг экономических и культурных интересов Великого Новгорода, позднее — Москвы. Вследствие этого, как и на русскоязычных территориях, на карельских землях в конце средневековья — начале Нового времени (и позднее), кроме собственных национальных и новых христианских имен, бытовали также русские нехристианские имена.

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что еще в первой трети XVII в. в документах нередки случаи, когда в двухчастных карельских антропонимах первый компонент является русским некалендарным именем, хотя отчество именуемого

уже христианское. Этот факт, бесспорно, указывает на то, что система русских дохристианских имен в первой трети XVII в. еще функционировала⁴ (ср. данные табл. 1).

Таблица 3

**Русские нехристианские имена
в составе двухчастных карельских антропонимов**

Карельский антропоним	Год фиксации	Русское нехристианское имя	Карельский антропоним	Год фиксации	Русское нехристианское имя
<i>Bogdan Maximanpoika</i>	1618	<i>Богдан</i>	<i>Pana Kyronson</i>	1618	<i>Пан</i>
<i>Bosenko Konstäntinof</i>	1618	<i>Божен</i>	<i>Perwoi Räsenpoika</i>	1618	<i>Первой</i>
<i>Burak Ohwonof</i>	1618	<i>Бурак</i>	<i>Poisdak Sukanpoika</i>	1618	<i>Позд(н)як</i>
<i>Buräiko Iuanoff</i>	1631	<i>Буряй</i>	<i>Posnik Ofonasief</i>	1618	<i>Посник</i>
<i>Drusina Kondronpoika</i>	1618	<i>Дружина</i>	<i>Päätoj Feodorof</i>	1631	<i>Пятой</i>
<i>Häata Kijrinpoika</i>	1618	? <i>Гад</i>	<i>Redzkä Lewonpoika</i>	1618	? <i>Редька</i>
<i>Häatina Låginin</i>	1618	? <i>Гадина</i>	<i>Rudak Boldorinen</i>	1618	<i>Рудак</i>
<i>Hulaiko Kåskoff</i>	1631	? <i>Гуляй</i>	<i>Räsenka Rodionof</i>	1618	<i>Рязан</i>
<i>Istomko Jacoblef</i>	1631	<i>Истома</i>	<i>Sdanko Basanoff</i>	1631	<i>Ждан</i>
<i>Kasutkes Enckia</i>	1631	? <i>Казют(к)а (вдова)</i>	<i>Sestak Hodatanpoika</i>	1618	<i>Шестак</i>
<i>Mensika Jormoief</i>	1618	<i>Меньшик</i>	<i>Staritz Omelianoff</i>	1631	? <i>Старец</i>
<i>Muras Ondrief</i>	1618	<i>Мураш</i>	<i>Suik Rasaninpoika</i>	1618	? <i>Шуйга</i>
<i>Nasson Kalijnin</i>	1618	<i>Насон</i>	<i>Tomila Tiskof</i>	1618	<i>Томило</i>
<i>Nehodeiko Iuanoff</i>	1631	<i>Негодяй</i>	<i>Tzerpa Dimitrieff</i>	1618	<i>Щерба</i>
<i>Nessden Maximof</i>	1618	<i>Неждан</i>	<i>Wolki diak</i>	1618	<i>Волк</i>
<i>Netzaiko Iuanoff</i>	1631	<i>Нечай</i>	<i>Worona Omelinpoika</i>	1618	<i>Ворона</i>
<i>Neudetz Judanpoika</i>	1618	? <i>Неудача</i>			

⁴ Окончательный выход из документального употребления нехристианских именованний произошел в результате одного из указов Петра I. В этом указе он устанавливал в качестве обязательного требования запись людей в официальных документах по имени, данному при крещении, отчеству и фамилии [см.: Суперанская, Сулова, 1991, 77]. Однако незадолго до этого подобные имена изредка еще фиксировались, в том числе и на карелоязычных территориях, ср. в 1707 г. в Селецком погосте *Нестер Гуляев* < *Гуляй* [КП, 1707, 531] > кар. **Gul'ŭ*, ср. поле в Сельгах *Gul'ŭunpeldo*.

Оговоримся сразу, что процент подобных имен на фоне христианских в документах рассматриваемого времени невелик. Закономерно возникает вопрос о тех, кому принадлежали эти имена, — были ли это представители карелоязычного населения или русские, которые проживали среди карелов? Исследовательница из Петрозаводска И. А. Кюршунова [2016, 105] считает, что распространение русских дохристианских имен указывает именно на русскоязычное население бывшего Корельского уезда, мы же придерживаемся иной точки зрения.

Без сомнения, представители русского этноса в XVI–XVII вв. проживали в Корельском уезде — главным образом в южной его части, и ряд примеров в переписях относится, видимо, к этому русскому населению. Однако, как нам представляется, их процент на фоне общего числа коренного карельского населения уезда был незначительным. Об этом свидетельствует, например, перепись карельских беженцев Бежецкого верха 1650–1651 гг., где перечислено около 6 000 человек, переселившихся вследствие военно-политической ситуации из Корельского уезда на территорию современной Тверской области, причем с указанием конкретных мест их прежнего проживания [Saloheimo, 1992]. В этой переписи лишь в единичных случаях указывается, что в числе переселенцев есть русские⁵. Подтверждает нашу точку зрения и то, что в Тверской Карелии до Второй мировой войны проживало около 150 000 карелов, т. е. больше, чем в это же время в Республике Карелия. Если бы среди переселенцев середины XVII в. преобладал или был значительным процент русскоговорящего населения, вряд ли число карелов к середине XX в. было бы столь велико. Кроме того, по данным табл. 3 видно, что в целом ряде случаев в качестве отчества выступает антропонимическая конструкция с финалью *-poika* (букв. «сын»), которая, на наш взгляд, также указывает на карелоговорящее население: *Hodatanpoika*, *Kijrinpoika*, *Kondronpoika*, *Lewonpoika*, *Maximanpoika*, *Omelinpoika*, *Rasaninpoika*, *Räsenpoika*, *Sukanpoika*.

Одновременно с именами рассматриваемого типа в документах фиксируются прибалтийско-финские (карельские) родовые прозвища, а также такие формы патронимов, которые явно указывают на карельское население. В ряде случаев и сами формы имен исключают, как нам кажется, возможность указания на русскоговорящих, поскольку за ними скрываются именно карелоязычные формы русских дохристианских имен — см. табл. 4 и 5, составленные по [ИК, 1987].

Многие из зафиксированных в Корельском уезде имен встречаются на рубеже XVI–XVII вв. также в документах по территории современной Карелии, в частности в Лопских погостах, население которых вплоть до середины XX в. было практически полностью карельским — см. табл. 6, составленную

⁵ «Русскими» (= православными), видимо, именовали в том числе карелов, переселившихся из отошедшей Швеции Корельский уезд с территории Олонецкой Карелии и Лопских погостов, ср. семья Пахомки Климентьева из Тулмозера, семья вдовы Акилины из «Лопской пятины» [Saloheimo, 1992, 61, 116].

главным образом по сведениям на 1597 г. [ИК, 1987, 186–242; СГКЭ, 451–461]. В этой таблице (последний столбец) представлены также данные на 1575 г. по Шуерецкой и Керецкой волостям, где проживало как карельское, так и русское население.

Таблица 4

Карельские родовые прозвища и патронимы

Антропоним	Год фиксации	Антропоним	Год фиксации
<i>Bogdana Rubleinen</i>	1629	<i>Burak Ohwonof</i>	1618
<i>Rudak Boldorinen</i>	1618	<i>Perwo Migriläinen</i>	1629
<i>Iwasha Washoff Dobroinen</i>	1629	<i>Posko Offanasioff</i> = <i>Posnik</i> (1618)	1631
<i>Håata Kijrinpoika</i>	1618	<i>Rudatzko Prinkoieff</i>	1618
<i>Trethiak Jwanof Komsin</i>	1618	<i>Christåforko Nasonofsin Pärskuieff</i>	1618
<i>Sestak Kondiainen</i>	1618	<i>Kachmoiko Silkoieff</i>	1631
<i>Ifuan Masslakain</i>	1643	<i>Perwusa Smuikoinen</i>	1618
<i>Mensika Jormoief</i>	1618		

Таблица 5

Карельские родовые прозвища и патронимы, коррелирующие с ойконимами

Антропоним	Год фиксации	Ойконим	Год фиксации
<i>Sinofko Babin</i> ~ рус. <i>баба</i> ‘не мужской; женоподобный’	1631	д. <i>Babila</i>	1631
<i>Juska Beleff</i> ~ карел. <i>valg-</i> ‘белый’	1631	название соседней деревни <i>Valgola / Walhola</i>	1618 / 1631
* <i>Durak</i> ~ рус. <i>дурак</i>		д. <i>Durakala</i> (* <i>Durakkala</i>)	1618
<i>Iuantko Låbin</i> ~ рус. <i>лоб</i>	1631	название соседней деревни <i>Låbala</i>	
<i>Nosaiko Ondreof</i> ~ рус. <i>нос</i> ; ~ карел. <i>n'okka, nokka</i> ‘нос’	1631	название соседней деревни <i>Nåckoisenniemi</i>	1631
* <i>Zubov</i> ~ рус. <i>зуб</i> ; ~ карел. <i>hammas</i> : <i>hamba-</i> ‘зуб’		<i>Sacharko Subof</i> в д. <i>Hambalan Mäkj</i>	1631

Таблица 6

**Нецерковные имена населения Лопских погостов
в документах последней четверти XVI в.⁶**

Имя	Линдоз.	Семчез.	Падан.	Селги	Ругоз.	Паноз.	Шуезер.	Шуерец. и Керец. (К)
<i>Первой</i>	•	•		•	•			•
<i>Поздей</i>	•		•				•	••
<i>Третьяк</i>	•	•	•	•				•
<i>Шестак</i>	•					•	•	••
<i>Ждан</i>		•	•		•			•
<i>Нечай</i>			•		•			••
<i>Истома</i>							•	••
<i>Меньшой</i>	•	•	•					
<i>Новик</i>		•	•					•
<i>Рудак</i>			•		•	•		
<i>Боярин</i>					•		• ?	
<i>Насон</i>		•		•				
<i>Пан</i>						•	•	
<i>Семейка</i>					•	•		
<i>Бурко</i>								• (К)
<i>Бутора</i>			•					
<i>Грибан</i>			•					
<i>Гуляй</i>								• (К)
<i>Девятко</i>								• (К)
<i>Коптяй</i>			•					
<i>Кошель</i>								• (К)
<i>Лобан</i>		•						
<i>Неждан</i>								•
<i>Неклюд</i>								• (К)

⁶ Кружком в таблице отмечается фиксация конкретного имени без его количественной составляющей в пределах погоста. В последнем столбце наличие двух точек указывает на бытование имени как в Шуерецкой, так и в Керетской волостях. Кружок с буквой (К) — отсылка к Керетской волости.

Окончание табл. 6

Имя	Линдоз.	Семчез.	Падан.	Селги	Ругоз.	Паноз.	Шуезер.	Шуерец. и Керец. (К)
<i>Падора</i>								• (К)
<i>Поспел</i>								• (К)
<i>Путилко</i>						•		
<i>Скурат</i>			•					
<i>Смирка</i>					•			
<i>Старко</i>								• (К)
<i>Субота</i>								• (К)
<i>Томил</i>								• (К)
<i>Угрим</i>	•							

Представленный материал свидетельствует о том, что в рассматриваемое время некалендарные русские имена бытовали не только на русскоязычных, но и на карельских территориях, хотя их репертуар в среде карелов был все же несколько более скудным в сравнении с антропонимией поморских волостей, по крайней мере в документах конца XVI в. по территории Лопских погостов.

При этом очень вероятно, что часть антропонимов не была отражена источниками, поскольку некоторые из них фиксируются в топонимии носителей собственно карельского наречия; дополнительные сведения о бытовании подобных имен дают антропонимия и топонимия карелов-ливвиков и карелов-людиков. Видимо, с поэтапным вхождением карельских территорий в сферу экономического и культурного влияния сначала Новгорода, а затем Москвы карелы наряду с христианской стали усваивать и русскую некалендарную антропонимию, которая тоже воспринималась ими как некое новшество. В качестве своеобразной аналогии могут служить новые иностранные имена, которые становятся популярными в настоящее время.

Все имеющиеся переписи XVI–XVII вв. — это источники светского характера, в то время как документальных свидетельств массового характера, отраженных в церковных источниках (метрических книгах, исповедальных ведомостях и т. д.), в нашем распоряжении, к сожалению, нет. Поэтому не вполне понятно, использовались ли рассматриваемые имена при крещении на нерусских территориях северо-запада России. В связи с этим можно отметить, что низшие служители культа православной церкви, например дьяки, в то время сами нередко носили нецерковные имена, ср. на территории Карелии: дьяки *Воин Булычев* (1670, Олонец) [Тупиков, 2005, 90], *Дружинка Герасимов* (1659, Юштозерская

волость) [Carelica], *Меньшичко Дмитриев* (1597, Паданский погост), *Путилко Харитонов* (1597, Панозерский погост) [ИК, 1987, 199, 213] и др.

Нельзя исключить, что закреплению русских нехристианских бытовых имен в среде карельского населения могла способствовать осведомленность карелоязычной родовой знати и церковнослужителей о значениях ряда подобных имен, а это позволяло соотносить их с именами национального антропонимикона. Тем самым сходство или совпадение «значений» своих и чужих имен могло поддерживать функционирование двуязычной антропосистемы. На деле это означает, что некоторые документально зафиксированные имена были, возможно, переводами имен национальных, полученных первоначально от карельских знахарей-арбуев, а затем «узаконенных» священником при крещении (см. об этом выше), но уже в русскоязычной форме — ср., например: *Ainikki* — *Одинец*; *Lemmikki* — *Любава*; *Lysti(kki)* — *Забава*; *Muštikki* — *Чернавка*; *Pienikki* — *Малюта*; *Pikku, Pikkaraini* — *Меньшик, Меньшичко*; *Punikki, Ruško* — *Рудак, Рудачко* и др.⁷ Не исключено, что именно высшие слои карелоязычного средневекового феодального общества были первоначально проводниками антропонимических инноваций, посредниками между карельской и славянской культурами и антропосистемами. В связи с этим показательно, например, что в середине XVI в. среди представителей феодальной родовой знати карелов неоднократно фиксируются русские некалендарные антропонимы, ср. имена земцев из самого влиятельного Рокульского рода (карел. *Roukkulan suku*): *Смирной Семенов сын Рокульских* (1539, Сакульский погост), *Ждан Рокульский* (1568, город Корела), *Терентий Мурзанов сын Рокульского* (1568, Городецкий погост) [ИК, 1987, 55] и др.

В табл. 5 (см. выше) не представлен Ребольский погост, поскольку он не был охвачен ревизией конца XVI в. Однако данные дозорной книги 1678–1679 гг. [ПК, 79 об. – 135] свидетельствуют о том, что дохристианские русские некалендарные имена бытовали и здесь, в наиболее удаленном от русскоязычных территорий регионе (см. табл. 7).

В рассматриваемой дозорной книге русские некалендарные личные имена уже не фиксируются, а патроним рассматриваемого типа встречается лишь однажды: в именовании *Ивашка и Илюшка Клюевы дети Негодяевы* [ПК, 98]. Это, однако, явно свидетельствует о том, что еще в первой половине XVII в. на территории Ребольского погоста бытовало дохристианское имя *Клюй* (ср. рус. *клюй* ‘о человеке

⁷ Некоторые из нехристианских имен продолжали свое существование в качестве прозвищ вплоть до начала XX в., в частности у тверских карелов, ср. название дома *Nedobruškan Liidankodi* (д. Фомино, Максатихинский р-н). *Недобрушкой* в деревне именовали отца Лиды Виноградовой, при этом имени его информанты не вспомнили — ср. «московский стрелец *Недоброй* Павлов» (1605 г.) [Тупиков, 2005, 269]. В обрусевшей после Второй мировой войны д. Ермолино Максатихинского района фиксируется также прозвище *Меньшиков*, которое носил житель поселения Александр Иванович. Согласно рассказам местных жителей, этот мужчина был маленького роста. К сожалению, нам не удалось выявить карелоязычную форму этого прозвища.

с длинным носом; о человеке с горбом' [Куликовский, 1898, 37]). Таким образом, бóльшая часть приведенных в табл. 6 антропонимов фиксируется в качестве заключительной части трехсложных конструкций или, другими словами, в составе родовых прозвищ. Это, как нам представляется, говорит о том, что русские дохристианские имена, бытовавшие в Ребольском погосте на рубеже XVI–XVII вв., в конце XVII в. уже не использовались, хотя и продолжали свое существование в качестве родовых прозвищ карелоязычного населения (ср. *Степанко Михайловъ сынъ Малютовъ* [ПК, 99], *Пронка Никифоровъ сынъ Нечаевъ* [Там же, 97 об.]). Некоторые из этих родовых именовании фиксируются и сегодня — ср., например, название карельского рода *N'ešäini*⁸, или *Нечаевых*, в Реболах, чей предок упоминается в дозорной книге 1678–1679 гг.

Таблица 7

Родовые прозвища жителей Ребольского погоста конца XVII в.

Родовое прозвище	Русское некалендарное имя	Родовое прозвище	Русское некалендарное имя
<i>Бобреев (?)</i>	<i>Бобр</i>	<i>Нечкуев (?)</i>	<i>Нечай(ка)</i>
<i>Богданов</i>	<i>Богдан</i>	<i>Поздеев</i>	<i>Поздей</i>
<i>Малютин</i>	<i>Малюта</i>	<i>Потеряев</i>	<i>Потеряй</i>
<i>Малютов</i>	<i>Малюта</i>	<i>Рогачев</i>	<i>Рогач</i>
<i>Менишиков</i>	<i>Менишик</i>	<i>Резанов</i>	<i>Резан</i>
<i>Негодяев</i>	<i>Негодяй</i>	<i>Тугаринов</i>	<i>Тугарин</i>
<i>Нечаев</i>	<i>Нечай</i>	<i>Туров</i>	<i>Тур</i>

Необходимо отметить, что хотя бытовавшие ранее в среде карелов русские некалендарные имена в настоящее время редки в антропонимии, об их функционировании в прошлом свидетельствует карелоязычная топонимия, в которой сохранился целый ряд имен рассматриваемого типа (часть из них вообще не представлена в письменных источниках по территории Карелии). Таким образом, на основе карелоязычных данных можно также реконструировать ряд бытовых русских форм, которые некогда стали прообразами для появления карельских народных вариантов имен (см. табл. 8).

⁸ Основателем данного рода был, видимо, проживавший в Реболах в 1628 г. *Нечай Первушин* сын [Якубов, 1897, 285], отец которого, как мы можем видеть, также носил русское нехристианское имя *Первуша*.

Таблица 8

Русские некалендарные имена в карелоязычной топонимии⁹

Карельский топоним	Географический объект	Русское некалендарное имя
<i>Bairinniemi</i>	мыс ¹⁰ (Тикша)	<i>Боярин(ко)</i>
<i>Bajarinkaivo</i>	колодец (Пускусельга)	
<i>Bažukoušin</i> (вариант <i>Bažikoušin</i>)	тоня (Матюки)	? <i>Базыка</i>
<i>Baldošina</i>	поле (Кармасельга)	<i>Балда</i>
<i>Bludkoušina</i>	поле (Евгора)	<i>Блуд(ко)</i>
<i>Bobrenvuara</i>	д. (= рус. <i>Боброва Гора</i>) (Кимавара)	<i>Бобр</i>
<i>Bogd'ošinanpeldo</i>	поле (Паданы)	<i>Богдан</i>
<i>Bogduinkedo</i>	покос (Декнаволок)	
<i>Bohdi</i>	д. (Вешкелица)	
<i>Burkenlammit</i>	оз. (Машозеро)	<i>Бурко</i>
<i>Burkenšuo</i>	бол. (Коргуба)	
<i>Čušanložo</i>	поле (Юккогуба)	<i>Чус</i>
<i>Čusoušinanniityt</i>	покос (Судалица)	
<i>Gul'boušina</i>	поле (Сельги)	<i>Гульба</i>
<i>Istomaižennurmi</i>	покос (Мунозеро)	<i>Истома</i>
<i>Kozlanšuo</i>	болото (Сондала)	<i>Козел</i>
<i>Kozl'oušina</i>	поле (Паданы)	
<i>Kurhanoušin,</i>	покос (Галлезеро)	<i>Курган</i> ¹¹
<i>L'agunoušin,</i>	покос (Сяпчезеро)	<i>Лягун</i>

⁹ Поскольку деревень с названием *Лахта* в Карелии несколько, нами добавлено указание на то, что данный населенный пункт входил в состав бывшей Святозерской волости (Святоз.). В случае с деревней Кайпаа, располагавшейся до 1944 г. на территории Финляндии, указана привязка к приходу Суоярви (Суоярв.), в состав которого она входила. В остальных случаях, как нам представляется, читатель может без труда найти место бытования топонима по названиям указанных населенных пунктов.

¹⁰ В 1597 г. в Тикше упоминается запустевшее поселение *след Бояринка лопина* [ИК, 1987, 208]. Видимо, вежа (место жительства) этого лопаря находилась на берегу озера *Kalmajärvi* на мысе *Bairinniemi*, название которого явно связано с упомянутым именем. Это подтверждается и записанным в 1898 г. преданием, согласно которому на мысе некогда проживал человек по имени *Vairi* [Pääkkönen, 1898, 220] (возможно, *Бояринко* документа 1597 г.).

¹¹ *Курган* Новгородец (1603, Белозерский уезд) [Кузнецов, 2011, 190].

Окончание табл. 8

Карельский топоним	Географический объект	Русское некалендарное имя
<i>Mal'utkanšuari</i>	о-в (Лужма)	<i>Малютка</i>
<i>Menšola,</i>	усадьба (ср. здесь род <i>Меншаков</i>) (д. Кайпаа, Суоярв.)	<i>Меншой, Меншак</i>
<i>Molčankodi</i>	дом (ср. здесь род <i>Молчин</i>) (Куйтежа)	<i>Молчан(ка)</i>
<i>Molčankka</i>	оз. (Помпивара)	
<i>Molčanansuari</i>	о-в (Семчезеро)	
<i>N'ečäizenperä</i>	покос (Гафостров; ср. здесь род <i>Нечажев</i>)	<i>Нечай</i>
<i>N'ečäine</i>	поле (Тереки)	
<i>N'ečinliete</i>	берег (Каличий Остров)	
<i>N'ečunniemi</i>	мыс (Мярандукса)	
<i>Niegod'ainlakši</i>	зал. (Ругозеро)	<i>Негодяй</i>
<i>Nosansuari</i>	о-в (Лахта, Святоз.)	<i>Нос</i>
<i>Pesträinkylä</i>	д. (= рус. <i>Пестрековская</i>) (Мунозеро)	<i>Пестрой, Пестряк</i>
<i>Propaššinsuar'</i>	остров (Лижмагуба)	? <i>Пропащой</i> (<i>Пропащий</i>)
<i>Rogačunšalmi</i>	прол. (Малая Тикша)	<i>Рогач</i>
<i>Rogozankal'l'o</i>	скала (Верхняя Ламба)	<i>Рогоза</i>
<i>Rogozouššin</i>	ур. (Галлезеро)	
<i>Rudakanabai</i>	тоня (Лычный Остров)	<i>Рудак</i>
<i>Ruudakka</i>	покос (Келдавара)	
<i>*Rüzäzenkodi</i>	дом (Лендеры; ср. здесь род <i>Rezanov</i>)	<i>Резан, Рязан</i>
<i>Rötkäzenkodi</i>	дом (Колатсельга; ср. здесь род <i>Red'kin</i>)	<i>Редька</i>
<i>Tuharinkodi</i>	дом (Тивдия; ср. здесь род <i>Tugarin</i>)	<i>Тугарин</i>
<i>Voronanpaja</i>	кузница (Спасская Губа)	<i>Ворона</i>
<i>Zubottalu</i>	д. (Олонец)	<i>Субота</i>
<i>Ždiananhieru</i>	д. (* <i>Žduana</i>) (Кондуши)	<i>Ждан</i>

2. Имена саамов

Важным источником реконструкции карельского средневекового именника являются документы XVI–XVII вв., касающиеся территорий проживания саамов в Финляндии и России. Эти документы свидетельствуют о том, что по крайней

мере часть фиксирующихся в саамской среде имен имеет карельское происхождение — ср., например, в Беломорской Карелии *лопарь Ивашка Койвуня* (**Koivunpä* — от карел. *koivunpä* ‘березовая голова’); в Мурманской области *лопарь Симанко Мустопартинь* (**Mustaparta* — от карел. *mustaparta* ‘черная борода’), *Якунка Миккоев* (**Mikko* — от карел. *Mikko* ‘Михаил’), *Давыдка Кавнеев* (**Kauno(i)* — от карел. *kauno(i)* ‘красивый’), *Анница Тойвотиева* (**Toivottu* — от карел. *toivottu* ‘желанный’) и т. д. [Харузин, 1890, 441, 449, 453]. Т. Итконен в одной из своих статей отмечал, что из 63 имен саамов, заимствованных у прибалтийско-финского населения, 37 (или 60 %) можно считать именами карельского происхождения [Itkonen, 1942, 27].

Большая часть таких имен фиксируется в саамских поселениях северо-восточной части Финляндии, граничащих с Карелией и Мурманской областью, что не вызывает удивления. Например, территория современной коммуны Куусамо вместе с саамскими селениями-погостами Маанселькя и Китка отошли к Швеции (совр. Финляндия) только в конце XVI в. В то же время еще в начале 1770-х гг. население этих погостов, а также пяти других погостов двоеданных саамов-лопарей платило часть своих налогов России. К числу саамских погостов, которые «на Российской земле находились, но принадлежали Швеции», относились Куоляярви, Кеминкюля, Сомпио, Соданкюля и Инари [Озерецковский, 1804, 61–62].

Распространение в среде саамов-лопарей карельских древних личных имен, без сомнения, указывает на то, что на рубеже XVI–XVII вв. коренное население саамских погостов северо-востока Финляндии и Карелии уже долгое время находилось в тесных взаимоотношениях с карелами. При этом известно, что данниками этих территорий в новгородский период были также карелы, которые представляли феодальную знать, известную как «пять родов корельских детей». Есть также сведения о браках между карелами и саамами. Самое раннее указание на них дано в разграничительной грамоте 1326 г.: «полукарелы, у которых матери были из саамов» [РГ, 152]. Все это, несомненно, способствовало укоренению в среде саамов карельского средневекового именника, который в более позднее время фиксируется в разного рода письменных документах¹².

В связи с рассматриваемым вопросом следует учитывать то общеизвестное обстоятельство, что многие архаичные черты и особенности традиционной культуры того или иного народа лучше сохраняются на периферийных территориях. Это справедливо и по отношению к антропонимии. С точки зрения Москвы и Стокгольма, саамские территории современных Финляндии и России были в XVI–XVII вв. именно периферией, причем самой отдаленной ее частью. Таким образом, документы конца XVI — начала XVII в. свидетельствуют о том, что средневековые личные имена карелов продолжали использоваться, но прежде

¹² Все это позволяет спроецировать ситуацию на более поздний период, когда и сами карелы подобным образом усвоили часть русского нехристианского именника.

всего в среде саамского населения (см. табл. 9), — в отличие от коренных карелоязычных территорий, где документами этого времени фиксируются уже преимущественно христианские имена.

Таблица 9

Карельские имена и отчества саамов-лопарей в документах 1563–1611 гг.

Карельский прототип	Саамское имя / отчество	Год и место фиксации	Источник
<i>Arijoutsī</i>	<i>Arijouzi Aikiasson</i>	1570, Маанселькя	[ММК]
<i>Helli</i>	<i>Онисемко Хеллин сын</i>	1608–1611, Тумча	[Харузин, 1890, 462]
<i>Ihala</i>	<i>Ihala Ikemielesson</i>	1563, Китка	[КМК, 1563]
	<i>Иванко Игалов</i>	1597, Куйтозеро	[ИК, 1987, 214]
<i>Ihas</i>	<i>Игаса Икеев сын</i>	1608–1611, Тумча	[Харузин, 1890, 462]
<i>Ikäheimo</i>	<i>Ikeheimo Eriksson</i>	1570, Маанселькя	[ММК]
<i>Ikämieli</i>	<i>Aikia Ikemielesson</i>	1563, Китка	[КМК, 1563]
<i>Ikäpäivä</i>	<i>Ikepeive Hendriksson</i>	1570, Маанселькя	[ММК]
<i>Iko(i)</i>	<i>Икойко Икеев сын</i>	1608–1611, Тумча	[Харузин, 1890, 462]
<i>Kukurtaja</i>	<i>Kukurdaia Iuausson</i>	1570, Китка	[КМК, 1570]
<i>Lemmitty</i>	<i>Леммит Торвиев сын</i>	1608–1611, Ворьеозеро	[Харузин, 1890, 462]
<i>Mielikieli</i>	<i>Mielikieli</i> , о-в	Корелакша, Паноз. погост	
<i>Mielikirja</i>	<i>Mielikirja</i> , поле	Корелакша, Паноз. погост	[КМК, 1563]
	<i>Mielikirya Mellasonn</i>	1563, Инари	[КМК, 1563]
<i>Mielipäivä</i>	<i>Mielipä Olsson</i>	1570, Китка	[КМК, 1570]
<i>Nousia</i>	<i>Новзейка Лопин</i>	1608–1609, Черная Речка	[СГКЭ, 479]
<i>Päivä, Päivi</i>	<i>Пяйвей Герасимов сын</i>	1608–1611, Ворьеозеро	[Харузин, 1890, 462]
<i>Toivari</i> ¹³	<i>Максимка Тойваров</i>	1608–1611, Аккала	[Харузин, 1890, 454]
<i>Torvi(a)</i>	<i>Леммит Торвиев сын</i>	1608–1611, Ворьеозеро	[Харузин, 1890, 462]

¹³ Ср. возвышенность в Карелии *Toivarinkumi* в окрестностях Поросозера.

3. Клички животных

Изучение кличек домашних животных является перспективным научным направлением, благодаря которому наше научное знание о средневековой системе имен карельского населения значительно шагнуло вперед. Например, как уже было показано автором данной статьи, за современными кличками крупного рогатого скота, особенно за кличками коров на *-kki*, нередко скрываются средневековые женские имена, сохранившиеся, в частности, в фольклорных произведениях [см.: Кузьмин, 2017, 110–114].

В целях расширения наших представлений о карельском мужском дохристианском именнике вновь обратим внимание на некоторые основы, известные одновременно в антропонимии и зоонимии, — см. табл. 10¹⁴. При осмыслении данных этой таблицы очень важно учитывать то, что в родовых прозвищах современного карельского населения, а также в карелязычной ойконимии закрепляются, как правило, мужские имена.

Таблица 10

Карельские антропонимы, топонимы и зоонимы с идентичными основами

Антропонимы и топонимы	Зоонимы
карелы <i>Belo Iwanof</i> , <i>Rigaria Båla</i> (1618), ср. рус. <i>Беляй</i>	<i>Bel'ka</i> 'корова белой масти'
род <i>Čommi</i> = рус. <i>Чомин</i> (Каменный Ручей)	<i>Čomikki</i> , <i>Čommi</i>
<i>Endžinkondu</i> , пос. (Юостозеро) карел <i>Stepanko Entzioff</i> (1631)	<i>Endzi(kki)</i>
род <i>Halli</i> = рус. <i>Халлиев</i> (Валойла) карел <i>Halei Semenof</i> (1618)	<i>Hallakka</i> , <i>Halla</i>
род <i>Helmin'i</i> (Панозеро) карел <i>Helmelä</i> , д. (1631)	<i>Helmikki</i>
карел <i>Fedorko Junkarj</i> (1631)	<i>Junkkari</i> (бык)
карел <i>Mark Kavnoef</i> (1637) (* <i>Kauno</i>)	<i>Kaunikki</i>
карел <i>Юшко Дмитриев Колмоев</i> (Ровкула)	<i>Kolmo(i)</i>
карел <i>Condrasko Mairoief</i> (1631)	<i>Mairikki</i>
<i>Mantzikala</i> , д. (* <i>Mančikkala</i>) (1618)	<i>Mančikki</i>
карел <i>Iwan Simanoff Mussikain</i> (1618)	<i>Mussikki</i>
<i>Иванко Микифаров Мустар</i> (1563)	<i>Musturi</i> (овца)

¹⁴ Таблица составлена по полевым сборам и письменным источникам [ИК, 1987, 293–725; ИК, 1991, 300, 344, 734; ПК, 121, 127; ПКОП, 149].

Окончание табл. 10

Антропонимы и топонимы	Зоонимы
карел <i>Dimitrejko Nyrakof</i> (1637)	<i>Nyyrikki</i>
карел Гришка Пяйвиев (1637) <i>Päiwon Mäki</i> , д.	<i>Päivikki</i>
карел <i>Сенька Козмин Рушкеев</i> (1678, д. Кибошнаволок)	<i>Rusko(i), Ruško</i>
род Tikku = рус. <i>Тиккуев</i> (д. Обжа)	<i>Tikki</i> (овца)
род Zor'a = рус. <i>Зорин</i> (д. Мийнала, Сармяги, Мерпера)	<i>Zor'ka</i>
род Звездин (д. Хамала)	<i>Tähikki, Tiähti</i> (ср. карел. <i>t(i)ähti</i> 'звезда')

На наш взгляд, представленные примеры указывают, с одной стороны, на то, что в кличках домашних животных действительно могут скрываться дохристианские имена, в частности женские (*Āomikki, Endzikki, Hallakka, Helmikki, Kaunikki* и др.). Об этом говорит идентичность основ, отраженных в зоонимии и в карельских антропонимах и отантропонимических топонимах.

С другой стороны, клички коров и реконструируемые на их основе средневековые женские имена могут свидетельствовать о том, что те же самые антропонимические компоненты, которые представлены в фамилиях и отантропонимических ойконимах, в прошлом могли относиться и к мужскому карельскому дохристианскому именнику, ср. *Āommi, Endži, Halli, Helmi, Kauno* и т. д. В связи с этим повторюсь: как правило, именно мужские имена фиксируются в составе современных фамилий карельского населения.

4. Народные формы христианских имен

Еще одним источником, из которого возможно почерпнуть сведения о дохристианских именах карельского населения, являются народные формы современного христианского антропонимикона. В частности, при подготовке данной статьи мы обратили внимание на то, что среди них встречается целый ряд основ, которые выступают в дохристианских именах, именах фольклорных персонажей и кличках домашних животных. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что при переходе карелов к новой антропонимической системе на рубеже Средних веков и Нового времени старые национальные имена все же не были полностью преданы забвению, а продолжили свое существование на иных языковых уровнях, в частности в качестве народных вариантов имен новой системы.

Значительной массе карелов русскоязычные христианские имена не были понятны, и, естественно, в народной среде происходила их адаптация, приведшая к изменению русских имен-прототипов в соответствии с фонетическими нормами

карельского языка. При этом, как нам представляется, носителям новых имен хотелось видеть в них какое-то внутреннее содержание. Тем самым источником некоторых народных форм карельских христианских имен стала в том числе лексика родного языка, причем «вдохновение» черпалось, видимо, и в собственной исконной антропосистеме, благодаря чему варианты некоторых календарных имен получали народные формы, идентичные или созвучные национальным именам карелов.

Следует отметить, что подобное созвучие чаще всего наблюдается именно по отношению к неофициальным, народным формам русских имен (*Володька, Захарка, Катя, Лизка, Матюк* и др.), которые во множестве представлены в документах вплоть до рубежа XVII–XVIII вв. При этом если в карельских кличках коров отражаются преимущественно женские средневековые имена, то в рассматриваемом пласте, как видится, скорее преобладают имена мужского населения.

Данная тема требует длительного изучения, однако в рамках данной статьи уже возможно представить некоторые группы интересующих нас форм имен (см. табл. 11–14).

Таблица 11

**Формы карельских христианских имен,
имеющие параллели в лексике фауны**

Карельская форма имени	Русская форма имени	Название представителя фауны
<i>Al'li</i>	<i>Александра</i>	<i>al'li</i> 'утка-морянка'
<i>Čakki</i>	<i>Захар</i>	<i>čakki</i> 'жеребенок'
<i>Harakka</i>	<i>Захар(ка)</i>	<i>harakka</i> 'сорока'
<i>Hötti</i>	<i>Фотей</i>	<i>hötti</i> 'ряпушка'
<i>Iukka, Iukki</i>	<i>Иван</i>	? <i>iukačči</i> 'о злой лошади'
<i>Kat'i'i</i>	<i>Екатерина</i>	<i>kat'i'i</i> 'кузнечик'
<i>Kikki</i>	<i>Кирилл</i>	<i>kikki</i> 'кошка'
<i>Kut'i'i</i>	<i>Кузьма</i>	<i>kut'i'i</i> 'собака'
<i>Liššukki</i>	<i>Елизавета (Лизка)</i>	? <i>lissukka</i> 'небольшая рыба'
<i>*Lohi</i>	<i>Логин</i>	<i>lohi</i> 'лосось'
<i>Lokki, Lokko</i>	<i>Владимир (Володька)</i>	<i>lokka</i> 'чайка'
<i>Matikka</i>	<i>Матвей (Матюк)</i>	<i>matikka</i> 'налим'
<i>Mäkärä</i>	<i>Макар</i>	<i>mäkärä</i> 'мошка'
<i>Möntö</i>	<i>Митрофан</i>	<i>mönttö</i> 'медведь'
<i>Ohto</i>	<i>Артемий</i>	<i>ohto</i> 'медведь'
<i>Petra</i>	<i>Пётр</i>	<i>petra</i> 'олень'
<i>Pässi</i>	<i>Пётр</i>	<i>pässi</i> 'баран'

Окончание табл. 10

Карельская форма имени	Русская форма имени	Название представителя фауны
<i>Sotko</i>	<i>Зотик, Изот</i>	<i>sotka</i> 'утка-чернеть'
<i>Tavi</i>	<i>Давид</i>	<i>tavi</i> 'утка-чирок'
<i>Tikki, Tikku</i>	<i>Тимофей</i>	<i>tikka</i> 'дятел'
<i>Vaza, Vaša, Vasikka</i>	<i>Василий</i>	<i>vasikka, vasa</i> 'теленоч'
<i>Volkka</i>	<i>Владимир</i>	? ср. рус. волк

Таблица 12

Формы карельских христианских имен, имеющие параллели в фольклоре

Карельская форма имени	Русская форма имени	Фольклорные параллели ¹⁵
<i>Ahto, *Ahti</i>	<i>Автоном</i>	<i>Ahti, Ahto</i> 'воин-рыбак; морское божество'
<i>Ahtoi, *Ahti</i>	<i>Артамон</i>	<i>Ahti, Ahto</i> 'воин-рыбак; морское божество'
<i>Annikki, An 'n 'oi</i>	<i>Анна</i>	<i>Annikki, An 'n 'oi</i>
<i>Anteri</i>	<i>Андрей</i>	<i>Antero</i> 'великан, знаток заклинаний'
<i>Iha, Ika</i>	<i>Игнат</i>	? <i>Iho Imando</i> (в заговоре)
<i>Ihanus</i>	<i>Иван</i>	? <i>Juhanus</i> 'верховный бог и колдун (в заговоре)'
<i>Jouko(i)</i>	<i>Ефим</i>	<i>Joukoni</i>
<i>Laurikka</i>	<i>Лаврентий</i>	карел. <i>Laurikka</i> , саам. <i>Lavrikaš</i>
<i>Marja, Marjukka</i>	<i>Мария</i>	<i>Marjatar</i>
<i>On 'n 'o, On 'n 'ikki</i>	<i>Андрей</i>	<i>On 'n 'i; On 'n 'oi-ukko</i> ; ср. также <i>Onnenpäivä</i> 'кличка коровы'
<i>Osko</i>	<i>Осип</i>	? <i>Oskotar</i> (жен.)
<i>Pekka, Pekko</i>	<i>Пётр</i>	<i>Pellonpekko</i> 'дух-покровитель'
<i>Sampsa, Sampso</i>	<i>Самсон</i>	<i>Sampsa Pellervoini</i> 'дух плодородия, ячменя и пива'
<i>Ägräššie</i>	<i>Аграфена</i>	<i>Äkräš</i> 'дух-покровитель репы'; <i>Pyhä Ägräššie</i> 'дух-покровительница репы' (ср. у русских: в день Святой Аграфены сеяли репу)

Особого внимания в рассматриваемом пласте заслуживают варианты христианских имен, содержащие антропонимические суффиксы *-ri* и *-kki*.

¹⁵ Ср. также *Kaleva* (дохристианское мифологическое имя) и *kaleva* 'своенравный; непослушный; с дурными наклонностями'.

Суффикс *-ri* неоднократно представлен в составе личных дохристианских имен прибалтийских финнов (*Huväri, Ihari, Imori, Osmori, Toivari* и др.); в этом же ряду, видимо, и зафиксированное в новгородской берестяной грамоте рубежа XIV–XV вв. имя приладожского карела *Vugarь* (**Vihari*) [ПИОК, 83]. Кроме того, в прибалтийско-финской зоонимии фиксируется целый ряд кличек домашних животных с формантом *-ri*, ср.: фин. *Hilpari* (лошадь), *Junkkari* (бык), *Tomuri* (собака), *Vaipuri* (корова); карел. *Kukkeri* (корова), *Löppöri* (собака), *Musturi* (овца), *Vihuri* (лошадь) и т. д. (ср. упомянутые выше антропонимы *Иванко* **Мустари* [ПКОП, 149] и *Федорка Юнкари* [ИК, 1987, 452])¹⁶. В настоящее время в карельском языке бытует немало лексем и связанных с ними прозвищ, содержащих данный формант, ср.: *blezgari* ‘подхалим, лицемер’, *bojuri* ‘драчун’, *luikkari* ‘мошенник’, *lyöppäri* ‘заискивающий; пустослов’ и т. д. [KKS]. Таким образом, за некоторыми современными вариантами христианских имен с финалью *-ri* могут скрываться дохристианские имена.

Не исключено также, что средневековые личные имена карельского населения отражены в народных формах христианских имен с суффиксом *-kki*. На эту возможность, как отмечалось выше, указывают клички домашних животных на *-kki*, в которых нередко отражаются исконные прибалтийско-финские личные имена [Кузьмин, 2017, 110–114], — см. табл. 13.

Таблица 13

Карельские варианты христианских имен с формантами *-ri* и *-kki*

Карельская форма имени	Русская форма имени	Карельская форма имени	Русская форма имени	Карельская форма имени	Русская форма имени
Варианты с формантом <i>-ri</i>					
<i>Al'ari</i>	<i>Александр</i>	<i>Iivari</i>	<i>Иван</i>	<i>Peturi</i> <i>Petteri</i>	<i>Пётр</i>
<i>Ančuri</i>	<i>Анна</i>	<i>Illari</i>	<i>Илларион,</i> <i>Ларион</i>	* <i>Saguri</i>	<i>Захар</i>
<i>Anteri</i>	<i>Андрей</i>	<i>Maččuri</i>	<i>Матрёна</i>	<i>Tokari</i> <i>Tokkuri</i>	<i>Трофим</i>
<i>Feduri</i>	<i>Федул</i>	<i>Oškari</i>	<i>Осип</i>	<i>Yyöteri</i>	<i>Фёдор</i>
<i>Hoškari</i>	<i>Фёдор</i>	<i>Pekkuri</i>	<i>Пётр</i>	<i>Vakuri</i>	<i>Василий</i>
<i>Hullari</i>	<i>Фрол</i>	* <i>Pentturi</i>	<i>Пантелей</i>	* <i>D'agori</i>	? <i>Егор</i>

¹⁶ Добавим еще несколько примеров вероятных корреляций: **Helleri* ~ *helleri* ‘безвольный; слишком добродушный’, ср. *Helleri* ‘кличка коровы’; **Hellikki* ~ *hellikki* ‘чувствительный к боли; болезненно воспринимающий’, ср. *Hellikki* ‘кличка коровы’; **Kaunikki* ~ *kaunikki* ирон. ‘«красавчик» (= некрасивый)’, ср. *Kaunikki* ‘кличка коровы’.

Карельская форма имени	Русская форма имени	Карельская форма имени	Русская форма имени	Карельская форма имени	Русская форма имени
Варианты с формантом <i>-kki</i>¹⁷					
<i>Hetikki</i>	<i>Федот</i>	<i>Jerukki</i>	<i>Иван</i>	<i>Solokki</i>	<i>Соломония</i>
<i>Isrikki</i>	<i>Евстратий</i>	<i>Jerukki</i>	<i>Еремей</i>	<i>Sopukki</i>	<i>Софрон</i>
<i>Isukki</i> <i>Zotikki</i>	<i>Изосим</i>	<i>Liššukki</i>	<i>Елизавета</i>	<i>Val'ukki</i>	<i>Валентин</i>
<i>Iušukki</i>	<i>Иван</i>	<i>Malokki</i>	<i>Маланья</i>	<i>Vilokki</i>	<i>Филипп</i>

Разумеется, мы не хотим сказать, что за всеми из представленных форм стоят дохристианские имена или прозвища, поскольку подобные суффиксальные антропонимические варианты появлялись, вероятно, в разное время на разных территориях. Однако поскольку форманты *-ri* и *-kki* могли использоваться карельским населением для адаптации русских имен к собственной антропосистеме, данный вопрос заслуживает дополнительного изучения.

5. Современные карельские прозвища

С предыдущей группой тесно связаны «возможные» в прошлом карельские личные имена, аналогичные современным прозвищам¹⁸ карельского населения (см. табл. 14).

Таблица 14

Формы христианских имен, имеющие параллели в лексике, характеризующей человека

Карельские формы христианских имен	Официальная форма (русскоязычная)	Близкие лексемы / омонимы карельского языка
<i>Art'i</i>	Артемий	<i>artti</i> 'ссора, спор'
<i>Hatti</i>	<i>Фотей</i>	<i>hatti</i> 'шалльной, буйный'
<i>Heikki</i>	<i>Фёдор</i>	<i>heikkari</i> 'чертяка'

¹⁷ В связи с данными этой части таблицы обратим внимание на лексику финского языка, в которой известны однокоренные карельскоязычным антропонимам слова, например *isukki* 'поросенок (самец)', *jerukka* 'упитанный жеребенок', *jeru* 'ленивый' [SMS] и др.

¹⁸ Ср. карелы *Höpätti = Hölmö Isakanpoika* (1618, Импилахти) ~ *höpätti* 'чудак; придурковатый', *hölmö* 'недоумок; недотепа', букв. «Чудак (Недотепа), сын Исаака»; *Hodari Höblänpoika* (1618, Конттиолахти) ~ *höblä* 'разиня; протак', букв. «Федор, сын Простака» [Nissilä, 1975, 145].

Окончание табл. 14

Карельские формы христианских имен	Официальная форма (русскоязычная)	Близкие лексемы / омонимы карельского языка
<i>Hippi</i>	<i>Филипп</i>	<i>hippi</i> ‘чудак, дурень’
<i>Hokki</i>	<i>Фока</i>	<i>hokki</i> ‘пустомеля, копун’
<i>Hotko</i>	<i>Фотей</i>	<i>hotkoi</i> ‘бойкий, живой; покорный’
<i>Hotti</i>	<i>Фотей</i>	<i>hotti</i> ‘пустослов, болтун’
<i>Hökkä</i>	<i>Фока</i>	<i>hökkä</i> ‘болтун’, <i>hökki</i> ‘простак; дуралей’
<i>Hörkkö</i>	<i>Харитон</i>	<i>hörkköne</i> ‘бестолковый’
<i>Iikka / Iikki</i>	<i>Игнат / Игорь</i>	<i>iikki</i> ‘беспутный, забулдыга’
<i>Jorma, Jormana</i>	<i>Еремей</i>	<i>jorma</i> ‘беспутный; увалень’
<i>Jäkki</i>	<i>Ефим</i>	<i>jäkki</i> ‘богатея, толстосум’
<i>Kirki</i>	<i>Кирилл</i>	<i>kirki</i> ‘пылкий, страстный’
<i>Kirkoi</i>	<i>Кирик</i>	<i>kirki</i> ‘пылкий, страстный’
<i>Kyösti</i>	<i>Константин</i>	<i>kyöstö</i> ‘дурной; недотепа; глупый’
<i>Lökki</i>	<i>Леонтий</i>	<i>lökki</i> ‘дурной, глупый’
<i>Löntti</i>	<i>Леонтий</i>	<i>löntti</i> ‘неуклюжий, медлительный’
<i>Makki</i>	<i>Макар</i>	<i>makki</i> ‘плут, проказник’
<i>Pekko</i>	<i>Пётр</i>	<i>pekko</i> ‘груб. ‘зад’
<i>Päntti</i>	<i>Пантелей</i>	<i>pänt(t)i</i> ‘бестолковый’
<i>Soitikka</i>	<i>Зотик, Изот</i>	? <i>šoitakko</i> ‘высокий и статный’
<i>Toppi</i>	<i>Степан</i>	<i>toppie</i> ‘проворный; усердный’
<i>Törhö</i>	<i>Дорофей</i>	<i>törhiškö</i> ‘непослушный; угрюмый’
<i>Ventukka</i>	<i>Фёдор</i>	<i>vento</i> ‘медлительный, вялый, немощный; безропотный’
<i>Väntti</i>	<i>Парфентий</i>	<i>väntti</i> ‘неуклюжий, медлительный’
<i>Väslä</i>	<i>Василий</i>	<i>väzliskö</i> ‘увалень; гримасник’; <i>väzläkkö</i> ‘безвольный’

Эта группа достаточно обширна, хотя ее состав далеко не бесспорен. В то же время большое количество примеров указывает, видимо, на то, что мы действительно можем иметь дело с бытовавшими в конце эпохи средневековья — начале

Нового времени личными именами карелов прозвищного характера¹⁹. Их можно сопоставить с упоминавшимися ранее русскими дохристианскими именами (см. выше табл. 3), которые ныне представлены среди прозвищ. Подобные некалендарные имена фиксируются на карельских территориях документами 1597–1598 гг., ср.: *Александр Васильев, прозвище Богданка* (Шуерец.); *Ивашка Ларионов, прозвище Гуляй* (Шуерец.); *Овдокимко Мокеев, прозвище Жданко* (Ругоз.); *Васюк Васильев, прозвище Жданко* (Семчез.); *Васка Власьев, прозвище Менишой* (Падан.) [ИК, 1987, 203, 206, 219, 224, 238].

Таким образом, если наши предположения верны, некоторое количество бытовавших ранее дохристианских (прозвищных) имен перешло в состав современных карелоязычных народных форм христианского антропонимикона, чему служили в том числе межъязыковые совпадения и созвучия. Тем самым, по-видимому, современные прозвища дают хорошую возможность приблизиться к пониманию значений средневековых бытовых имен карелов и их картины мира. В плане перспектив исследования интересен вопрос о том, имеются ли подтверждения нашей гипотезы в антропонимическом материале родственных прибалтийско-финских языков.

В заключение отметим, что в словаре Н. М. Тупикова [2005] представлено около 6 000 русских нехристианских имен. Это позволяет предполагать, что и в прибалтийско-финской народной среде, в том числе у карелов, количество некалендарных имен также могло быть весьма значительным. Таким образом, выявление новых средневековых карельских личных имен и их изучение все еще ждет своих исследователей.

Источники

- ИК, 1987 — История Карелии XVI–XVII вв. в документах : в 3 т. Т. 1 / науч. ред. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. Петрозаводск ; Йоэнсуу : [б. и.], 1987.
- ИК, 1991 — История Карелии XVI–XVII вв. в документах : в 3 т. Т. 2 / ред. И. А. Чернякова и др. Петрозаводск ; Йоэнсуу : КарНЦ РАН, 1991.
- КП — 707-го году книга переписная Олонецкого уезда переписи Алексея Федоровича Головина да Андрона Васильевича Апрелева // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8579. С. 531–548.
- Кузнецов А. В. Исторический именослов Русского Севера XV–XVII вв. Ч. 1 : А–К. Тотьма : Русское Устье, 2011.
- Куликовский Г. И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Тип. Имп. АН, 1898.
- НАРК — Метрическая книга Кестеньгского прихода 1884 г. // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 25. Оп. 23. Д. 60. Л. 80–81.
- Озерецковский Н. Я. Описание Колы и Астрахани. Из сочинений акад. Николая Озерецковского. СПб. : Тип. Имп. АН, 1804.

¹⁹ Прозвищное имя — некалендарное личное имя, возникшее из прозвища и выполняющее функцию официального личного имени.

- ПЮОК — Письменные известия о карелах / сост. С. И. Кочкуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. Петрозаводск : Карелия, 1990.
- ПК — Переписная книга Кольского уезда корельских Ребольских волостей стрелецкого головы Кольского острога Ивана Власова сына Старцова 1678 года // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15056. Л. 97–154 об.
- ПКОП — Писцовые книги Обонежской Пятины: 1496 и 1563 гг. / под общ. ред. М. Н. Покровского. Л. : Изд-во АН СССР, 1930.
- РГ — Разграничительная грамота. Текст договора 1326 г. между Новгородом и Норвегией // *Norges gamle Love* — III. Christiania, 1849. S. 152–153.
- СГКЭ — Сборник грамот коллегии экономии. Т. 2 : Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского-Мезенского и Важского уездов / ред. А. И. Андреев. Л. : Изд-во АН СССР, 1929.
- Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М. : Языки славянских культур, 2005.
- Харузин Н. Русские лопари. Очерки прошлого и современного. М. : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1890.
- Якубов К. И. Россия и Швеция в первой половине XVII века. М. : Университет. тип., 1897.
- Carelica — ACTA INCOGNITA. Медиатека: Карелия Раннего Нового времени. URL: http://carelica.petrsu.ru/mediateka/izba/karton_3/110/9/id.html
- KKS — Karjalan kielen sanakirja. URL: <http://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/karjala.cgi>
- KMK, 1563 — Kitkan maakirja, 1563. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2657343>
- KMK, 1570 — Kitkan maakirja, 1570. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2645430>
- MMK — Maanselan maakirja, 1570. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2645436>
- NA — Nimiarkisto. Kotimaisten kielten keskus (Хельсинки).
- SMS — Suomen murteiden sanakirja. URL: <http://kaino.kotus.fi/sms/>
- Tuomiokirja — Tuomiokirjakortisto: Käkisalmen lääni, säätyläiset. URL: <http://www.narc.fi/Arkistolaitos/tma/kaki/tth/tth7.htm>

Исследования

- Кузьмин Д. В. Карельские женские имена. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026 // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 105–127.
- Кюрийшнова И. А. Шведские документы донационального периода как источник исследования русской антропонимии Карелии. DOI 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.019 // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 87–111.
- Суперанская А. В., Сулова А. В. О русских именах. 3-е изд., испр. и доп. Л. : Лениздат, 1991. С. 49–85.
- Итконен Т. I. Lappalaisten vanhat henkilönimet. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjainpaino Oy, 1942. (Lapin sivistysseuran julkaisuja ; 10).
- Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu : Vammalan Kirjainpaino Oy, 1975.
- Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo : Werner Söderström Osakeyhtiö, 1924. (Kalevalaseuran julkaisuja).
- Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto: Uskontoantropologinen tutkimus. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1971. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia ; 299).
- Pääkkönen L. W. Kesämatkoja Venäjän Karjalassa sekä hajanaisia kuvauksia Karjalan kansan nykyisyydestä ja entisyydestä. Helsinki : Helsingin Sentraalikirjainpaino, 1898. (Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja ; 18).
- Saloheimo V. Bezhetskijn ylängön karjalaisuettelo vuosilta 1650–1651. Joensuu : Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1992. (Joensuun yliopisto Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita ; 5).

Рукопись поступила в редакцию 23.04.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

саам. саамский язык

В географических названиях

Керец. (К)	Керецкая волость	Семчез.	Семчезерский погост
Линдоз.	Линдозерский погост	Суоярв.	Суоярвский приход (Финляндия, в границах до 1944 г.)
Падан.	Паданский погост	Шуезер.	Шуезерский погост
Паноз.	Панозерский погост	Шуерец.	Шуерецкий погост
Ругоз.	Ругозерский погост		

Другие

груб. грубое

* * *

Кузьмин Денис Викторович

кандидат филологических наук, PhD,
старший научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН
185035, Республика Карелия, Петрозаводск,
ул. Пушкинская, 11
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Kuzmin, Denis Viktorovich

PhD, Senior Research Fellow,
Department of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the Russian
Academy of Sciences
11, Pushkinskaya Av., 185035 Petrozavodsk,
Russia
Email: kusmiccu@hotmail.com

Denis V. Kuzmin

Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
Petrozavodsk, Russia

**TO THE RECONSTRUCTION
OF THE ANCIENT KARELIAN ANTHROPNYMICON**

The article considers a number of issues related to personal pre-Christian names of the Karelian population falling into two major groups: native non-Christian names and non-calendar names of Russian origin. The author notes that the corpus of historical Karelian names is currently incomplete and little studied. This is due to several reasons, starting with the scarcity of documentary evidence featuring names of this type. In this regard, the study is primarily focused on identifying the possible ways and sources of reconstruction of the pre-Christian Karelian anthroponymicon. According to the author, some of it can be restored using folklore texts and some language sources thought as close to the pre-Christian Karelian anthroponymy. These are, firstly, Russian non-calendar names borrowed by the Karelians through contacts with the Russian population. Secondly, these are the names of the Sami, previous inhabitants

of territories bordering modern Karelia, who were using Karelian names extensively, as historical documents indicate. Zoonymy, particularly cattle nicknames, is the third probable source for the reconstruction of the ancient Karelian name system. This is supported by the fact that during the transition of the Karelian population from the pagan to the Christian beliefs, the original names did not disappear but switched to a lower “everyday” level. The fourth source represented by folk forms of Karelian Christian names receives particular attention. Many of these forms are homonymous or consonant with Karelian common nouns, for example, the names of animals and birds (*Petra* — ‘Pyotr,’ cf. Kar. *Petra* — ‘deer’) and the words that characterize a person (*Makki* — ‘Makar,’ cf. Kar. *Makki* — ‘cheat, swindler’). This suggests that the corresponding tokens could be used as household names or nicknames. The fifth source named by the author is modern Karelian nicknames, some of which could also act as regular names.

Key words: Karelian language, anthroponymy, pre-Christian names, Christian names, Russian-Karelian contacts, Karelian-Sami contacts, nicknames, animal nicknames.

Acknowledgements

The publication was prepared as part of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

- Itkonen, T. I. (1942). *Lappalaisten vanhat henkilönnimet* [Old Personal Names of Lapps]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjainpäänto Oy.
- Kuzmin, D. V. (2017). Karel’skie zhenskije imena [Karelian Female Names]. *Voprosy onomastiki*, 14(3), 105–127. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
- Kyurshunova, I. A. (2016). Shvedskie dokumenty donatsional’nogo perioda kak istochnik issledovaniia russkoi antroponomii Karelii [Swedish Documents of the Pre-national Period as a Source for the Study of the Russian Anthroponymy of Karelia]. *Voprosy onomastiki*, 13(2), 87–111. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.019
- Nissilä, V. (1975). *Suomen Karjalan nimistö* [Toponymy of Finnish Karelia]. Joensuu: Vammalan Kirjainpäänto Oy.
- Paulaharju, S. (1924). *Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia* [Birth, Childhood and Death: The Customs and Beliefs of White Sea Karelia]. Porvoo: Werner Söderström Osakeyhtiö.
- Pentikäinen, J. (1971). *Marina Takalon uskonto: Uskontoantropologinen tutkimus* [Marina Takalo’s Religion: Religio-anthropological Study]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Pääkkönen, L. W. (1898). *Kesämatkoja Venäjän Karjalassa sekä hajanaisia kuvauksia Karjalan kansan nykyisyydestä ja entisyydestä* [Notes on Summer Trips in Russian Karelia and Scattered Descriptions of the Present and Past of the Karelian People]. Helsinki: Helsingin Sentraalikirjainpäänto.
- Saloheimo, V. (1992). *Bezhetskin ylängön karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651* [List of Karelians of the Bezhetsky Highlands from 1650 to 1651]. Joensuu: Joensuun yliopiston monistuskeskus.
- Superanskaya, A. V., & Suslova, A. V. (1991). *O russkikh imenakh* [On Russian Names] (3rd ed.). Leningrad: Lenizdat.

Received on 23 April 2019